О. А. Линенко

ЭКОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ТИП СОЗНАНИЯ: НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СПЕЦИФИКА, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Многослойность отношений и связей человека и природы обусловливает сложную структуру экологического сознания. В нем отражаются не только рационально-интеллектуальные стороны этих отношений и связей, но и чувственно-эмоциональные реакции. Экологическое сознание, будучи духовно-практическим способом освоения действительности, существенно дополняет научное познание отношением к объекту познания. В статье рассмотрены научные предпосылки возникновения, специфика, структура и функции экоцентрического типа сознания.

Ключевые слова: человек, природа, экология, сознание, экоцентрический тип сознания, предпосылки возникновения, специфика, структура.

O. Linenko

ECOCENTRIC TYPE OF CONSCIOUSNESS: SCIENTIFIC PRECONDITIONS OF ORIGIN, SPECIFICITY, STRUCTURE AND FUNCTIONS

Plural attitudes and communications of the person and the nature cause a complex structure ecological consciousnesses which reflects not only rationally intellectual aspects of these attitudes and communications but also sensual reactions. The ecological consciousness being a spiritual practical way of cognition of reality, adds to the scientific cognition the attitude to the object of cognition. Scientific preconditions of emergence, specificity, structure and functions an ecocentric type of consciousness are described.

Keywords: person, nature, ecology, sensual reactions, ecological consciousness, specificity, structure.

Термин «экология» ввел в научный лексикон Э. Геккель в середине XIX века, соединив два греческих слова: *oikos* — жилище, местоположение, убежище, дом и *logos* — учение. С этого времени наука «экология» стала оформляться в самостоятельную область знания. Однако «биография» этой научной дисциплины имеет довольно длительную историю, а ее «рождение» было подготовлено определенными социокультурными и естественнонаучными предпосылками.

Родоначальником учения о зависимости развития человеческого общества от окружающих природных условий считается Гиппократ, который в своей знаменитой книге «О воздухах, водах и местностях» писал о прямой связи состояния здоровья населения и успеха в лечении многих болезней от климата.

В трактатах Платона содержатся едва ли не первые указания на негативные последствия воздействия человека на окружающую среду, в частности, на вырубку лесов, влекущую оскудение пашни и истощение природных вод. У Платона содержатся также предостережения о возможности испепеления людьми всей земли, т. е. глобальной экологической катастрофы. Еще более последователен в своем понимании взаимодействия общества и природы Аристотель, полагавший, что люди должны вести свое хозяйство, приобретать государственные блага в согласии с нею [1, с. 300].

В трудах философов и мыслителей Древнего Рима (Лукреций, Вергилий и Колумела) встречаются указания на определенные экологические принципы. О техническом оснащении городов, осо-

бенно о той его части, которая поддерживает гигиену, пишет Ветрувий.

В Древнем мире появились и первые нормативные акты об охране окружающей среды. Так, один из законов об охране лесов был принят в Древнем Вавилоне.

Соображения о влиянии природного фактора на различные аспекты общественной жизни высказывались и в средневековом Китае.

Особый интерес представляет учение Конфуция, который полагал, что природа человека полностью исчерпывается его социальными взаимосвязями. Конфуцианская этика не совместима с обособлением человека, с его противопоставлением природе. Согласно Конфуцию, благополучие человечества и природы, их будущее есть нерасторжимые части единого целого.

В Европе лишь в эпоху Реформации получили распространение идеи природного детерминизма, что явилось значительным прорывом в естественно-историческом объяснении генезиса человеческой цивилизации. Впервые их систематическое изложение осуществил Ж. Боден (XVI в.). В дальнейшем на развитие понимания взаимодействия природы и общества оказала книга Ш. Монтескье «О духе законов», в которой автор предпринял попытку обосновать влияние климата на человека и общество, связь развития земледелия и плотности населения и др.

В трудах французских натуралистов (Ж. Бюфофон, Ж. Ламарк) излагались теоретические взгляды на эволюцию органического мира, взаимодействие человека и среды его обитания.

В русской науке XVI–XIX веков наряду с преодолением религиозно-мистической концепции общественного бытия шло самостоятельное выяснение реальных пределов природной детерминированности. Отечественными учеными были высказаны глубокие оценки взаимодействия человека и природы. Так, в трудах Вл. С. Соловьева отмечается, что в истории человечества можно выделить три этапа рассмотрения проблемы культуры и природы. Первый этап — насильственное изъятие у природы всего насущно необходимого (прошлое). Второй этап — разумное изъятие, т. е. изъятие «с оглядкой», но все равно насильственное (настоящее). Третий этап (отдаленное будущее) — полное прекращение насилия над природой [7, с. 357].

Отечественные представители естественных наук внесли важный вклад в развитие биоэкологии.

Особо следует отметить стремление отечественных естествоиспытателей преодолеть свою обособленность от гуманитарного знания, выработать системное представление о воспроизводстве жизни. Как один из результатов реализации такого стремления можно упомянуть теорию «русского космизма», где анализировалось влияние космических факторов на естественную и социальную историю. Например, изучая влияние космических и физических факторов на процессы в живой природе, А. Л. Чижевский установил зависимость между циклами активности Солнца и многими явлениями в биосфере [8, с. 359].

В трудах В. И. Вернадского [2, с. 266] дано толкование идеи ноосферы — сферы разума, в которую превращается биосфера под воздействием человечества. Человечество же он рассматривал как новую преобразующую природу силу, действие которой ведет к возникновению новых форм обмена веществом и энергией между обществом и природой. Влияние идей ученого о ноосфере было столь велико, что получило название вернадскианской революции.

Развитие экологического знания в России во второй половине XX века продолжено трудами Н. Ф. Реймерса [6,

с. 77] и других исследователей. Особый интерес представляет теория этногенеза, созданная Л. Н. Гумилевым [4, с. 105], в которой переосмысливается роль энергетического обмена между биосферой и обществом.

Широкие обобщения в области глобальной экологии принадлежат Н. Н. Моисееву [5, с. 26]. Им созданы модели различных сценариев развития экологической ситуации в случае ядерной войны.

Понимание того, что антропоцентрическое сознание заводит в тупик, обусловило появление так называемой «инвайронментальной парадигмы» (New Environmental Paradigm), для которой характерны следующие постулаты:

1) Хотя человек и обладает исключительными характеристиками (культура, технология и т. п.), он остается одним из множества видов на земле, взаимозависимых и включенных в единую глобальную экологическую систему.

2) Человеческая деятельность обусловлена не только социальными и культурными факторами, но и сложными биофизическими, экологическими связями, в которые человек включен и которые налагают на его деятельность определенные физиологические и биологические ограничения: человек живет не только в социальном, но и в природном контексте.

3) Хотя человеческий интеллект позволяет существенно расширить возможности его существования в социальной и природной средах, тем не менее, экологические законы не утрачивают для него своей обязательности.

На основе «инвайронментальной парадигмы» стала оформляться концепция экологического, или **экоцентрического, сознания** [3].

Термином «экологическое сознание» обозначается как совокупность представлений о взаимосвязях в системе «человек—природа» и в самой природе, так и существующие отношения к природе, а также соответствующие стратегии взаимодействия с нею.

Некоторые авторы считают, что понятие «экологическое сознание» следует употреблять в двух значениях. В широком смысле оно означает в той или иной степени способ отражения связи, единства и различия человека и природы как составных частей социально-экологической системы. Отражение может быть односторонним, абсолютизирующим роль и значение составляющих данной системы или недостаточно соответствующим их связи и различию.

В узком смысле экологическое сознание означает в целом адекватно-истинное отражение глубоких диалектических связей и одновременно различий человека и природы, понимание закономерностей развития данной системы и ее основных элементов, условий и путей ее гармоничного оптимального функционирования. В этом смысле экологическое сознание, существующее в форме концепции или гениальных догадок мыслителей и ученых, только начинает пробивать себе дорогу в теоретическом познании, завоевывая все более широкие круги, но в целом оно еще чуждо современному обыденному сознанию.

Н. Ф. Реймерс дает следующее определение рассматриваемого понятия: «Сознание экологическое — глубокое, доведенное до автоматизма понимание неразрывной связи человека и человечества с природой, зависимости благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды обитания человека» [6, с. 11].

Экологическое сознание возникло в процессе поисков решения экологического кризиса как кризиса существующей цивилизации, в стремлении сохранить природу как источник и многообразие жизни и как колыбель цивилизации. Экологическое сознание — это не только

осознание ограниченности природы, ее мощи и власти человека над ней, но и результат осознания того, что источники энергии и современные условия жизни человека могут измениться на длительное время или исчезнуть навсегда. Чтобы этого не произошло, необходимы согласование целей человека и способа удовлетворения его потребностей, создание общих принципов экологической этики. В процессе этого согласования устанавливаются правила поведения человека на основе экологических и моральных критериев. Экологическое сознание — это не только представления о соотношении природы и общества, о нарушении экологического равновесия и о необходимости защиты природы, но и готовность людей и общественных групп участвовать в этом процессе и их ответственное отношение к другим людям и к будущим поколениям. Поэтому экологическое сознание предполагает, что отдельно взятый человек или общественные группы уважают наличие потребностей других людей или общественных групп. В этой связи отдельный человек и общественные группы исходят из того, что все вопросы охраны природной среды не могут быть решены только на основании нормативных актов, «т. е. законодательное регулирование необходимо в первую очередь там, где меньше норм и общественных ценностей». Раскрыть сущность какого-либо феномена — значит выявить основные его параметры. Раскрыть природу феномена — значит определить стойкие, присущие только данному явлению характеристики.

Анализ литературы показывает, что для экоцентрического экологического сознания характерны следующие особенности, отличающие его от других типов сознания:

1. Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек — не собственник природы, а один из членов природного сообщества.

2. Отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особенными привилегиями на том основании, что он имеет разум, — наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы.

3. Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.

4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

5. Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком.

6. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействия между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.

7. Развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.

8. Деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой.

Таким образом, **экоцентризм** — это и есть основная характеристика современного экологического сознания, раскрывающая его сущность.

Как отмечают многие авторы, экоцентрическое экологическое сознание — это

система представлений о мире, для которой характерны: ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком; баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой.

Итак, экоцентрический тип сознания кардинальным образом меняет менталитет и поведение людей по отношению к природе.

В науке проблема структуры сознания исследуется двояко: на основе диахронии и синхронии, которые не должны противопоставляться, а находиться во взаимодействии.

Анализ сознания с позиции диахронии позволяет в качестве структурных компонентов, например, морального сознания, выделять: нравственные знания; нравственные взгляды и убеждения, преобразующиеся в мотивы и намерения личности; нравственные качества; нравственные чувства, сопровождающие и пронизывающие все структуры сознания.

Анализ сознания, осуществляемый на основе синхронии, позволяет раскрывать его инвариантные компоненты: научное, нормативно-оценочное и практическое сознание.

Экологическое сознание обладает необычайной сложностью структуры, высоким гуманистическим мировоззрением и смысложизненным потенциалом. Исследователи особо отмечают тип системной организованности экологического сознания как многомерной и коррелятивной, т. е. параметрически открытой и самоорганизующейся системы. Оно не редуцируется к совокупности научных знаний, к системе норм и правил природопользования, не исчерпывается только гносеологическим познавательным аспектом.

Как нам представляется, важнейшими структурными составляющими экологического сознания являются: осознание ограниченности природы, интегральной частью которой является человек; осознание необходимости отказа от доминирования человека над природой и необходимости установления динамического равновесия между природными системами и человеческой системой; осознание экологического кризиса как общественного кризиса; осознание глобального характера экологического кризиса; осознание необходимости решения экологического кризиса; осознание необходимости разработки глобальной стратегии развития как предпосылки существования жизни; осознание существования социальных сил и их способности к общению, к предвидению динамического развития общества. Можно добавить еще несколько черт: озабоченность состоянием окружающей среды; признание здоровой и безопасной среды обитания общественной ценностью; индивидуальная мобилизация, т. е. осознание необходимости личного участия в протестных, креативных и иных коллективных действиях.

И все же в содержательном плане экологическое сознание характеризуется тремя основными компонентами: **экологические знания**, **оценка экологической ситуации** и **экологическое поведение.**

Экологические знания представляют собой *основной* элемент экологического сознания. Они включают в себя как непременное условие осознание ограниченности природы (т. е. ее ресурсов) и потребность установления динамического равновесия между природными системами и теми, которые создают люди. В структуру экологического знания входит также понимание причин экологического кризиса и его глобального характера. В принципе, это осознание сущности отношений в системе «человек—техника—природная среда». Элементом

экологического сознания являются и знания о конкретных формах нарушения экологического равновесия, которые позволяют не только осмысливать экологические проблемы в глобальном плане, но и решать их в каждом конкретном случае. Однако невзирая на то, идет ли речь о знаниях в глобальном или конкретном плане, они должны выражать единство естественнонаучного и гуманистического подходов к познанию экологических проблем.

Оценка экологической ситуации является *вторым* основным элементом экологического сознания. Она определяется системой ценностей общества или общественных групп, в которой развивается экологическое сознание и проявляется отношение общества или общественных групп к окружающей среде. А это означает, что существуют различные мнения по экологическим вопросам в каждом конкретном обществе. Эти доминирующие ценности оказывают значительное влияние на развитие и становление экологического сознания. В этом смысле экологическое сознание является «срезом» ценностей некоторых социальных групп, классов, культуры и т. п., которые оказывают существенное влияние на «качество экологического сознания». Однако, хотя экологическое сознание и представляет собой такой «срез», при оценке экологической ситуации необходимо исходить из того, что общественный прогресс должен основываться на научных знаниях, которые не противоречат законам природы.

Экологическое поведение является *третьим* существенным элементом экологического сознания. Это обусловлено тем, что под экологическим сознанием подразумевают не только определенные знания людей и групп по тем или иным экологическим проблемам, но и конкретные действия общества и отдельных людей по решению этих проблем. А такие действия невозможны без поведения отдельных людей, которые переживают определенную экологическую ситуацию, оценивают ее и на основе своей системы ценностей определяют свое поведение.

Таким образом, отдельные люди согласовывают свое поведение с экологической ситуацией, т. е. своим поведением они способствуют осуществлению экологической ситуации как ценности. Однако экологическое поведение определяется не только экологическими знаниями и системой ценностей. Оно определяется и другими факторами, например, особенностями личности, потребностями человека и возможностями их удовлетворения. Поэтому можно сказать, что желательное экологическое поведение наступает как результат влияния объективных и субъективных факторов.

Оценки являются одним из компонентов оценочно-нормативного сознания. Однако для осуществления оценки, к примеру, экологической ситуации, необходимы критерии. В качестве таковых принято считать ценности и нормы. Норма предписывает, регулирует поведение. Однако она вторична по отношению к ценности, поскольку нормой становится только то, что начинает иметь значение для всех. Охрана природы, рациональное ее использование и т. д. имеют значение для всех, поскольку от этого зависит будущее всего человечества.

Оценки и нормы можно считать компонентами оценочно-нормативного сознания. Это обусловлено тем, что оценке, определению ее критериев всегда предшествует познание. Оценка невозможна без познания. Гносеологическая характеристика имманентна оценке. Трудности возникают при сопоставлении поведения и практического сознания.

Мы не склонны включать поведение в структуру сознания вообще и экологического сознания в том числе. Основанием для этого является то, что характеристи-

ками человека как субъекта деятельности является утверждение, что «сознание — это отражение объективной действительности».

Практическое сознание неотделимо от практической деятельности. Оно в виде практических навыков, умений, социального опыта и т. д. обслуживает практическую деятельность. Говоря иначе, специфика практического сознания заключается в том, что оно трансформирует знания в форму прикладных разработок.

Отнесение поведения к структурным компонентам экологического сознания неправомерно еще и потому, что для педагогики важен социопрактический срез деятельности, т. е. отношения, которые отражаются сознанием и которые реализуются в деятельности человека. С нашей точки зрения, когда речь идет об экологических проблемах и способах их решения, следует говорить о деятельности человека, а не о его поведении. Поясним нашу позицию.

Единицей анализа деятельности является действие, а анализа поведения — поступок. Обращение к теории деятельности показывает, что структурными ее компонентами (психологический срез деятельности) являются действия и операции, которые выступают относительно самостоятельными «единицами» деятельности. Каждому из этих компонентов, как это следует из учения А. Н. Леонтьева о предметной деятельности, присущ свой системообразующий компонент, а именно: деятельность — мотив, действие — цель, операция — способ, средство. Поведение человека, структура и содержание которого (поведения) исследуются этикой, «отражает определенное заинтересованное отношение субъекта к моральным ценностям. Без этого субъектно-ценностных отношений морального поступка нет». Другие авторы (А. И. Титаренко), исследуя сущность поведения, считают, что поступок, синтезирующий через ценностное отношение идеальные и материальные действия людей, является сердцевиной морального выбора. Процесс морального выбора есть последовательная смена таких его фаз:

1. Потребности и интересы, стимулирующие нравственный выбор поступков в поведении.
2. Побуждения и нравственная направленность.
3. Моральные мотивы и цели.
4. Решение нравственной ситуации.
5. Моральное деяние.
6. Объективная результативность (ценность) поступка.

Теперь сопоставим категории «деятельность» и «поведение». *Во-первых*, если деятельность всегда целесообразна и целенаправленна, то поведение как выбор поступка тоже целенаправленно — но на ценность. *Во-вторых*, целеобразование свойственно только деятельности. *В-третьих*, человек осуществляет целеполагание относительно идеального результата деятельности, а не поведения. *В-четвертых*, результатом деятельности могут быть и материальные, и духовные продукты, в то время как в поведении реализуется субъективно-ценностное отношение. *В-пятых*, результатом оценки деятельности является как оценочное, так и ценностное отношение; поведению в большей мере присуще ценностное отношение. *В-шестых*, и деятельность, и поведение фиксируют различные типы отношения. Деятельность фиксирует и субъект-субъектное, и субъект-объектное, и более сложное субъект-объект-субъектное отношение. *В-седьмых*, ценность как критерий поведения может быть мотивом деятельности; выступая в качестве критерия деятельности, ценность может быть целью деятельности. *В-восьмых*, ценности могут быть присвоены только в деятельности.

Разумеется, между деятельностью и поведением много общего. Например,

внутреннее и внешнее в деятельности и в поведении. Однако анализ категорий «деятельности» и «поведения» осуществлен нами исключительно для того, чтобы показать, что практическое сознание обслуживает скорее деятельность, нежели поведение (нравственные феномены присущи и практическому сознанию). Главное состоит в том, чтобы понять, что поведение не может быть структурным компонентом экологического сознания.

Таким образом, экологическое сознание как вид общественного сознания в своей структуре содержит научный, оценочно-нормативный и практический компоненты. Однако предметом отражения экологического сознания является отражение мира природы и конструктивное ее преобразование. Функция преобразования свойственна практическому компоненту экологического сознания. Наряду с познавательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной деятельностью и эстетическим освоением мира есть и преобразовательная деятельность, связанная с реализацией праксиологических отношений.

Как нам представляется, формой проявления экологического сознания является отношение к природе.

Психологи, изучая отношение личности к природе, различают субъективное и объективное отношение к ней.

В самом общем виде под субъективным отношением понимается субъективно окрашенное отражение личностью взаимосвязей своих потребностей с объектами и явлениями мира, являющееся фактором, обусловливающим поведение. В то же время личность объективно включена в сложную систему взаимоотношений с различными объектами и явлениями мира. Но из всей совокупности этих объективных отношений ею особо выделяются отношения, которые связаны с удовлетворением тех или иных потребностей и, следовательно, являются для нее значимыми. Именно отражение этой связи с потребностями придает отношениям к объектам и явлениям мира «субъективную окраску».

Сущность субъективного отношения можно представить с помощью следующей модели. На исходном этапе существуют: I) потребность личности, 2) объект или явление мира и 3) та или иная объективная связь между ними. Затем объективная связь получает свое субъективное отражение во внутреннем мире, в результате чего объективное в своей основе отношение приобретает характер субъективного.

Таким образом, субъективное отношение к объектам и явлениям мира определяется тем, какие именно потребности и в какой степени «запечатлены» в них. Если же в данном объекте (или явлении) не запечатлена ни одна потребность, то личность относится к нему «никак», он не охвачен ее субъективным отношением. Именно поэтому «субъективное пространство» личности не совпадает с ее «объективным пространством».

Поскольку отражение связи потребностей с объектами и явлениями мира происходит в различных формах, в психологии существует группа понятий, для которых понятие «субъективное отношение» является родовым. Например, «личностный смысл» раскрывает субъективное отношение в смысловом аспекте, в его связи с общественно выработанными значениями, смысловая установка — в мотивационном, чувства — в аффективном, ценностные ориентации — в аспекте общей направленности личности, отношения личности определяют субъективную позицию личности в окружающей ее действительности.

Каждое субъективное отношение личности может быть охарактеризовано с помощью целого ряда параметров.

1) *широты:* в каких именно объектах и явлениях природы запечатлены потребности;

2) *интенсивности:* с одной стороны, в какой степени запечатлены потребности личности в объектах и явлениях природы, насколько они являются для нее значимыми, а с другой — в каких сферах и в какой степени проявляется субъективное отношение;

3) *осознанности:* в какой мере личностью осознается запечатленность потребностей в объектах и явлениях природы (насколько она отдает себе в этом отчет).

На более высоком уровне анализа, при рассмотрении отношения к природе в контексте всего внутреннего мира личности оно может быть охарактеризовано целым рядом других параметров: эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, принципиальность, сознательность. Если широта, интенсивность и осознанность характеризуют запечатленность потребностей в объектах и явлениях природы саму по себе, то данные параметры описывают ее взаимосвязи с другими характеристиками.

Обратимся к функциям экологического сознания.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что одной из главных функций экологического сознания является **мировоззренческая**.

Содержание сознания, приобретая характер убеждений, превращается в *мировоззрение*. *Мировоззрение* — система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей. Их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, *ценностные ориентации*. Мировоззрение — *ядро общественного и индивидуального сознания*.

Экологически ориентированным мы считаем *мировоззрение*, в основе которого лежит *экологическая картина мира*. *Система экологических ценностей* выступает в качестве внутреннего «стержня» такого мировоззрения.

Во взаимодействии человека с природой реализуются три мировоззренческие позиции:

1. Все для человека (власть над миром, природой);
2. Все для мира (уход человека от себя, слияние с миром, с природой);
3. Все для гармонизации отношений (сотворчество, укорененность человека в мире и ответственность перед ним, перед природой).

Каждую из этих позиций называют мировоззрениями *насилия, ухода и сотворчества.*

Мировоззрение насилия отражает власть человека над природой, рассматривает ее как средство для удовлетворения своих разнообразных потребностей. Человек с таким мировоззрением не проецирует себя в мире природы, он не является ее субъектом. Как следствие — полное отсутствие рефлексии на природу и культуру. У человека отсутствует знание о себе. Он не совмещает в себе позиции субъекта освоения природы и субъекта соучастника ее освоения.

Мировоззрение ухода видит в природе лишь внешнюю оболочку, скрывающую сущность духовного мира. Человек уходит от мирской суеты. С таким мировоззрением человек проецирует себя в природе через растворение в ней. Его потребности сведены к минимуму. Природу он трактует как принадлежащую лишь самой себе, а он — часть этой природы. Знание о себе — это калька знания о природе. Человек не является центром взаимодействия с природой, а потому в его рефлексии отсутствует глобальность распространенности природы. Он не видит «горизонт» своего взаимодействия с природой.

Мировоззрение сотворчества позволяет человеку проецировать себя в мире

освоенной и осваиваемой им культуры и природы. Он, становясь субъектом культуры, рефлексирует, следовательно, осознает, что делалось стихийно или без осмысления предполагаемых результатов преобразовательной деятельности. Как результат, он становится способным к выражению ценностного отношения к природе, особенность которого состоит в том, что «критерий включенности в это отношение здесь объективно не предположен (как в познании, где истина определяется через зависимость знания от объекта), но полагается наделением объекта статусом освоенности (принадлежности к миру культуры). Отсюда релевантность ценностных определений».

Такая релевантность ценностных суждений делает выбор способов и средств решения экологических проблем вариативным, открывающим широкое поле взаимодействия человека с природой по критерию ценности, т. е. значения природы для жизни человека, для благоденствия и процветания цивилизации.

Каждая из мировоззренческих позиций отражает адекватное им состояние экологического сознания человека. Данное утверждение основывается на том, что наука пришла к осознанию того, что мировоззрение это не есть сугубо теоретическая система идей, принципов и представлений. **Мировоззрение — это состояние сознания**, которое отражает отношение человека к миру, к природе и т. д.

Ценности как осознанные смыслы жизни являются образующими сознание человека. Они являются критерием выбора средств и способов решения экологических проблем. Они как мотивы деятельности ориентируют человека в мире природы, регулируют его взаимодействие с природой. В ценностях, в структуру которых входит знание, и содержится ответ на вопрос о смысле человеческой деятельности в отношении природы и в отношении к природе. Ценности придают ценностную ориентацию познавательной и преобразовательной деятельности человека в освоении природы.

Следовательно, формирование одной из мировоззренческих позиций — ухода, насилия или сотворчества — есть формирование адекватного их сущности и содержанию экологического сознания. Формируя мировоззренческую позицию сотворчества, мы формируем у субъекта адекватное этой позиции экологическое сознание.

Еще одной функцией экологического сознания является **предвосхищающе-прогностическая**. Она отражает активный и целенаправленный характер экологического сознания.

Механизм действия этой функции базируется на теории П. К. Анохина об опережающем отражении действительности. Опора на эту теорию показывает, что экологическое сознание благодаря своей рефлексивности способно не только регулировать настоящее, но и прогнозировать еще не наступившие события.

Таким образом, многослойность отношений и связей человека и природы обусловливает сложную структуру экологического сознания. В нем отражаются не только рационально-интеллектуальные стороны этих отношений и связей, но и чувственно-эмоциональные реакции; не только знания и практические установки, но и переживания, настроения. Экологическое сознание, будучи духовно-практическим способом освоения действительности, существенно дополняет научное познание отношением к объекту познания. Многие компоненты экологического сознания комплементарны, взаимодополнительны к существующим знаниям, ценностям, оценкам. Дериват «экологический» — как целостный, определяющий взаимодействие экологического сознания с иными формами общественного сознания (нравст-

венными, правовыми и др.) обогащает их целостным, гармоничным отношением, задает новые рамки взгляда на отражаемую реальность. Органическая включенность субъекта экологического сознания в действительность исключает конфронтацию, противодействие, предполагает субъективные отношения, диалог, придает смысл, направленность и результативность взаимодействию с природой.

Многие отечественные и зарубежные авторы, работающие в области экологической психологии, утверждают, что ее основной задачей является разработка методов «переформатирования» сознания с антропоцентрических установок на экоцентрические. «Сложность отражаемой реальности, целостное осознание мира, — отмечает С. Н. Глазачев, — вскрывают ограниченность дискурсивного, рационального знания, требуют выхода за пределы прежней парадигмы сущностного постижения мира природы на позиции иного, современного рационализма (Н. Н. Моисеев), который предполагает преодоление крайнего антропоцентризма, осознание нового, адекватного места человека в «середине мира» (А. Тарковский), использование всех компонентов и способностей человека (рефлексивных, эзотерических, интуитивных и т. п.) в познании универсума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель.* Соч.: В 4 т. — М., 1983. Т. 4. — 635 с.

2. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. — М.: Мысль, 1967. — 376 с.

3. *Гирусов Э. П.* Экологическое сознание как условие оптимизации взаимодействия общества и природы // Философские проблемы глобальной экологии. — М., 1983. — 321 с.

4. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М.: Мысль, 1991. — 409 с.

5. *Моисеев Н. Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Экологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1.

6. *Реймерс Н. Ф.* Экологизация. Введение в экологическую проблематику: Учебное пособие. — М., 1994. — 100 с.

7. *Соловьев В. С.* Собр. соч. — СПб., 1903. Т. VI. — 357 с.

8. *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь // Собр соч. — СПб., 1903. Т. VI. — 359 с.